

УДК 341.9

***КОЛЛИЗИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ И
КРИПТОАКТИВАМИ В РОССИЙСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ
ПРАВЕ***

Горжиев В.Е.

студент 4 курса, направление 40.05.04 Судебная и прокурорская

деятельность, специалитет,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет»

Белгород, Россия¹

Аннотация

В статье анализируются коллизионные проблемы, возникающие при регулировании трансграничных гражданско-правовых отношений, осложненных цифровыми активами и криптоактивами, в рамках российского международного частного права. Рассматриваются вопросы квалификации указанных объектов как предмета гражданских прав, определения применимого права (вещного, обязательственного, деликтного и наследственного статутов), подсудности споров, а также признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений. Особое внимание уделяется взаимодействию норм раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации с Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Выявлены пробелы в коллизионном регулировании, связанные с децентрализованным характером

¹Научный руководитель: Яковлев В.И., доцент кафедры гражданского права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Scientific Supervisor: Yakovlev V.I., Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

блокчейн-технологий, и предложены направления совершенствования законодательства de lege ferenda.

Ключевые слова: Международное частное право, коллизионные нормы, цифровые активы, криптоактивы, цифровая валюта, цифровые права, применимое право, юрисдикция, трансграничные споры.

CONFLICT-OF-LAWS ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CROSS-BORDER RELATIONS WITH DIGITAL ASSETS AND CRYPTOASSETS IN RUSSIAN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Gorzhiyev V.E.

4th-year student, major 40.05.04 "Judicial and Prosecutor's Activity," specialty program,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract

The article analyzes conflict-of-laws issues arising in the regulation of cross-border civil law relations involving digital assets and cryptoassets within the framework of Russian private international law. It examines the legal qualification of these objects as subjects of civil rights, the determination of applicable law (property, contractual, tort, and succession statutes), jurisdiction over disputes, as well as the recognition and enforcement of foreign judgments and arbitral awards. Special attention is paid to the interaction between the provisions of Section VI of the Civil Code of the Russian Federation and Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation." Gaps in conflict-of-laws regulation caused by the decentralized nature of blockchain technologies are identified, and proposals for legislative improvement de lege ferenda are suggested.

Keywords: Private international law, conflict of laws, digital assets, cryptoassets, digital currency, digital rights, applicable law, jurisdiction, cross-border disputes.

Развитие цифровых технологий и блокчейна привело к появлению новых объектов гражданского оборота - цифровых активов и криптоактивов, которые по своей природе носят трансграничный характер. В условиях глобализации экономики и децентрализации информационных систем традиционные коллизионные механизмы российского международного частного права (МЧП) сталкиваются с существенными вызовами. Нормы раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), ориентированные на территориальный принцип локализации правоотношений, недостаточно адаптированы к объектам, "находящимся" одновременно везде и нигде [2].

Как справедливо отмечает профессор Л.Г. Ефимова, технический прогресс привел к дематериализации традиционных объектов гражданского права и появлению новых объектов, которые не могут иметь вещественной формы, являясь нематериальным имуществом [1]. Принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон № 259-ФЗ) заложило основы материально-правового регулирования, однако не решило коллизионных вопросов. Данные обстоятельства обуславливают актуальность настоящего исследования.

В российском праве цифровые активы не имеют единой квалификации. Закон № 259-ФЗ различает цифровые финансовые активы (ЦФА) как цифровые права, удостоверяющие денежные требования, права по ценным бумагам и иные права, и цифровую валюту как совокупность электронных данных, не имеющую обязанного лица и принимаемую в качестве средства платежа или инвестиций. С доктринальной точки зрения цифровые активы квалифицируются по-разному: как иное имущество (ст. 128 ГК РФ), как обязательственные права или как *sui generis* - новый объект гражданских прав. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Г.К. Дмитриева, одна из ведущих российских специалистов в области МЧП, определяет цифровые права как "цифровые коды или обозначения, существующие в децентрализованной информационной системе, которые удостоверяют права обладателя уникального доступа к ним на иные ("реальные") объекты гражданских прав" [4; 5]. Отсутствие единой квалификации создает основу для коллизий при трансграничном обороте.

В иностранном праве подходы различаются: в США и ЕС криптоактивы часто рассматриваются как *commodities* или *securities*, в то время как в России акцент делается на имущественном характере. Такая разнородность квалификаций порождает предварительный коллизионный вопрос о статусе актива, от решения которого зависит применение вещного или обязательственного статута. Согласно ст. 1186 ГК РФ право, подлежащее применению к отношениям с иностранным элементом, определяется на основании коллизионных норм. Однако для цифровых активов отсутствуют специальные привязки. Сразу встаёт вопрос: считать криптоактив вещью или правом? Ответ даёт *lex fori* - по нашему, российскому праву. Но это и создаёт риск: в одной стране актив признают имуществом, в другой - нет, и в итоге получаются "хромые" отношения, когда права защитить почти невозможно.

Дальше - ещё сложнее. Вещный статут, или *lex rei sitae* (право места нахождения вещи), для биткоина или эфира просто не работает. Где он "находится"? В блокчейне, но у адреса кошелька нет привязки к географии. Для смарт-контрактов больше подходит обязательственный статут (*lex contractus*), тут стороны могут сами выбрать применимое право - это автономия воли по статье 1210 ГК РФ. Но и она не безгранична: если дело касается валютного контроля или борьбы с отмыванием денег, императивные нормы всё равно перебьют любой выбор.

При причинении вреда (украли ключи, взломали смарт-контракт) срабатывает деликтный статут - *lex loci delicti commissi*, то есть право места, где был совершён деликт. Но и здесь много неясного.

Отдельная головная боль - наследство. Ю.С. Харитонова в своих работах обращает внимание на типичную ситуацию: нотариусы и суды просто не знают, что делать с криптоактивами умершего. Нет чётких правил - вот наследодатели и пытаются как-то сами всё продумать заранее, используют условное наследственное планирование. Только это часто бьёт по обязательным наследникам (например, по нетрудоспособным иждивенцам), чьи интересы закон как раз призван защищать. На практике получается, что одни наследники остаются ни с чем, а другие получают всё, и суду потом очень трудно восстановить справедливость [6; 7].

Ключевой проблемой остается отсутствие специальных коллизионных норм для цифровых активов в ГК РФ. В отношении ЦФА и цифровой валюты применяется общее правило ст. 1211 ГК РФ (право страны, с которой договор наиболее тесно связан). Для смарт-контрактов на децентрализованных платформах (DAO) определить "наиболее тесную связь" затруднительно. М.В. Кривенкова обоснованно указывает, что привязка посредством односторонней императивной коллизионной нормы указанных отношений к праву Российской Федерации не позволяет полноценно урегулировать все возможные отношения, складывающиеся в цифровой среде [8]. Децентрализация делает невозможным применение традиционных привязок, что порождает фундаментальное коллизионное противоречие между безграничной природой цифровых активов и территориальным суверенитетом государств.

Подсудность споров определяется ст. 247-252 АПК РФ и ст. 402 ГПК РФ. Для цифровых активов возможны альтернативные основания: место нахождения ответчика, место исполнения обязательства или место совершения сделки. Однако место "совершения сделки" в блокчейне не локализуется.

Арбитражные оговорки в смарт-контрактах часто предусматривают разрешение споров в иностранных арбитражах (например, SIAC или ICC). Российские суды признают такие оговорки, если они не противоречат

публичному порядку. Тем не менее, исполнение решений по криптоактивам сталкивается с проблемой отсутствия физического носителя.

Признание иностранных решений регулируется ст. 241-246 АПК РФ и ст. 409-417 ГПК РФ, а также международными договорами. Для криптоактивов возникают сложности при исполнении: арест "адреса" в блокчейне невозможен без сотрудничества с иностранными платформами. Нью-йоркская конвенция 1958 года применяется к арбитражным решениям [3], однако российские суды могут отказать в исполнении по основаниям публичного порядка, если решение противоречит запрету на использование криптовалюты как средства платежа на территории РФ (с сохранением исключения для внешнеторговых операций).

Коллизионные проблемы регулирования трансграничных отношений с цифровыми активами и криптоактивами в российском МЧП носят системный характер и обусловлены несоответствием традиционных коллизионных привязок децентрализованной природе новых объектов.

De lege ferenda представляется целесообразным:

1. ввести в ГК РФ специальные коллизионные нормы для цифровых активов (например, привязку к праву страны организатора информационной системы или месту регистрации цифрового депозитария), что согласуется с предложениями Г.К. Дмитриевой о законодательном закреплении правил определения места нахождения организатора аукциона или биржи в сети Интернет [4; 5];
2. закрепить автономию воли сторон смарт-контрактов с учетом императивных норм публичного порядка;
3. разработать правила альтернативной подсудности для споров, связанных с блокчейном.

Решение указанных проблем позволит повысить эффективность защиты прав участников трансграничных отношений и интегрировать российское МЧП в международную практику регулирования цифровой экономики.

Библиографический список

1. Ефимова Л.Г. Технический прогресс и отдельные проблемы гражданского права // Государство и право. 2022. № 10. С. 43-52. DOI: 10.31857/S102694520021897-9.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
3. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10.06.1958) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М., 1970. С. 65-71.
4. Дмитриева Г.К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 120-128. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.120-128.
5. Дмитриева Г.К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-problemy-kollizionnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 17.04.2026).
6. Харитонов Ю.С. Наследование легализованных цифровых активов: коллизии и возможные направления совершенствования российского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 17. № 2. С. 74-95. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.74.95.
7. Kharitonova Y. Inheritance of Legalized Digital Assets: Conflicts and Possible Areas of Improving Russian Legislation // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2024. Vol. 17. No. 2. P. 74-95. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.74.95.
8. Кривенкова М.В. Коллизионно-правовое регулирование отношений, связанных с использованием цифровых финансовых активов в международном частном праве России // Юридический мир. 2022. № 3. С. 44-47.
9. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5053.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 "О рассмотрении арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.